

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.62>

Шутова Нелла Максимовна, Померанец Инна Борисовна

Аннотация к научной статье на английском и русском языках: сопоставительный анализ и проблемы перевода

Цель исследования состоит в рассмотрении логико-смысловых и лингвистических особенностей аннотации к научной статье на английском и русском языках. В статье сопоставляются структурные параметры аннотации, вербальное оформление ее разделов на английском и русском языках, выявляются проблемы перевода с русского языка на английский. Научная новизна заключается в комплексном анализе структурно-семантических и лингвистических характеристик аннотаций к научным статьям близкой тематики в англоязычном и русскоязычном научном дискурсе. В результате доказано, что проблемы перевода аннотации обусловлены не столько лингвистическими причинами, сколько разницей в принятой логике научного изложения и изначальными целевыми установками.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/62.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 318-324. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Comparative Analysis of Lexical Units Nominating Crimes against Life and Health in the Criminal Code of the Russian Federation and the Model Penal Code of the United States of America

Shashkova Valentina Nikolaevna, PhD

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
valentina.shash@mail.ru

The paper aims to reveal linguistic specificity of the articles "Crimes against Life and Health" in the Criminal Code of the Russian Federation and the Model Penal Code of the United States of America taking into account typical nomination mechanisms and syntactic models of complex nominative units. Scientific originality of the study lies in the fact that nominations of crimes against life and health are for the first time considered in the comparative aspect, with a view to identify the dominant features of nomination. The conducted research allows revealing the following mechanisms of crime nominations formation: clarifying significant meaning, metonymy and conversion. Poly-lexeme nomination models are determined by the language structure: similarity is revealed only at the level of semantic valence.

Key words and phrases: nominative unit; nomination mechanisms; significant meaning; metonymy; conversion.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.62>

Дата поступления рукописи: 08.08.2020

Цель исследования состоит в рассмотрении логико-смысловых и лингвистических особенностей аннотации к научной статье на английском и русском языках. В статье сопоставляются структурные параметры аннотации, вербальное оформление ее разделов на английском и русском языках, выявляются проблемы перевода с русского языка на английский. **Научная новизна** заключается в комплексном анализе структурно-семантических и лингвистических характеристик аннотаций к научным статьям близкой тематики в англоязычном и русскоязычном научном дискурсе. **В результате** доказано, что проблемы перевода аннотации обусловлены не столько лингвистическими причинами, сколько разницей в принятой логике научного изложения и изначальными целевыми установками.

Ключевые слова и фразы: англоязычный научный дискурс; русскоязычный научный дискурс; аннотация; вербальное оформление; логика изложения; проблемы перевода.

Шутова Нелла Максимовна, к. филол. н., доц.

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск
Nella_Shutova@mail.ru

Померанец Инна Борисовна, к. филол. н.

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна
ipomeranets1@gmail.com

Аннотация к научной статье на английском и русском языках: сопоставительный анализ и проблемы перевода

Актуальность темы исследования обусловлена возросшей в последнее время практической необходимостью сопровождения переводом на английский язык аннотаций к русскоязычным научным статьям. Анализ большинства таких переводов свидетельствует о том, что их авторы воспринимают свою задачу как сугубо лингвистическую, что приводит к буквалистскому переводу [7, с. 137] и затрудняет восприятие смысла научной публикации иноязычным читателем.

Для достижения указанной цели исследования необходимо было решить следующие **задачи**: 1) определить формально-структурные особенности аннотаций, написанных носителями двух рассматриваемых языков; 2) выявить логические составляющие аннотации, характерные для научного дискурса на обоих языках; 3) сопоставить количественные данные, отражающие их присутствие в рассматриваемых аннотациях; 4) определить сходства и различия в лингвистических средствах вербализации определенных смысловых блоков аннотаций; 5) выработать рекомендации для переводчиков.

Теоретической базой исследования послужили публикации отечественных и зарубежных авторов, в которых рассматриваются особенности научного дискурса в целом [2-4; 8] и специфические черты аннотации к научной статье [6; 10; 11]. Исследователи, как правило, сосредотачивают внимание на описании общих структурных особенностей научной статьи, аннотации к ней, оформлении выводов и т.д., использовании определенных оборотов речи и клишированной лексики, не проводя системного сопоставительного анализа текстов отдельных научных жанров на разных языках. Необходимость такого анализа становится очевидной в процессе

перевода. Именно задачи перевода вынуждают задуматься о разнице в выражении научной мысли носителями разных языков, заставляют переводчика отходить от ее вербального оформления на языке оригинала.

Для решения перечисленных выше задач настоящего исследования мы выбрали материалы двух научных конференций, которые были проведены в России и США в 2018 году. Это материалы ежегодной Международной конференции «Диалог» – «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» (Москва, 30 мая – 2 июня 2018 г.), вып. 17 (24), 2018 [5] и материалы 27-й Международной конференции по компьютерной лингвистике, проходившей 20-26 августа 2018 года в Санта-Фе, штат Нью-Мексико, США (The 27th International Conference on Computational Linguistics: Proceedings of the Conference, August 20-26, 2018, Santa Fe, New Mexico, USA) [9]. Так как конференция в США была более представительной (330 участников), а в конференции «Диалог» участвовали 64 исследователя, то для сравнения мы отобрали из материалов американской конференции также 64 аннотации, причем предпочтение отдавалось авторам, представляющим университеты США и Великобритании. Таким образом, количественный анализ проведен на материале 128 аннотаций.

Для реализации поставленных задач нами применялись следующие *методы исследования*: метод логико-семантического анализа текста, метод контент-анализа, а также методы лексикографического и сопоставительного анализа.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что приводимый в статье материал может быть использован в научной и издательской деятельности, а также в процессе обучения переводу текстов различной функциональной принадлежности.

Интересно, что участники американской конференции должны были сами определить тип своей статьи на основе классификации, предложенной и кратко описанной в информационном листе о подаче заявок на участие в конференции. Этот список включал: 1) статьи, написанные на основе лингвистического анализа, проведенного с помощью компьютера (*computationally-aided linguistic analysis*); 2) статьи, описывающие проведенный эксперимент или применение определенной технологии с оценкой ее эффективности (*NLP engineering papers*); 3) статьи, представляющие анализ уже существующих методов и проблем, углубляющие понимание используемой методологии (*reproduction papers*); 4) исследовательские статьи, написанные на основе нового лингвистического материала (*resource papers*); 5) постановочные статьи (*position papers*), предлагающие новый взгляд на какую-то проблему, представляющие собой вызов устоявшемуся мнению; 6) обзорные статьи (*survey papers*), включающие детальный анализ существующей литературы по какой-то проблеме и подходам к ней.

Фактический материал свидетельствует о том, что в материалах американской конференции просматривается зависимость наличия выделенных составляющих от типа статьи. Так, например, в постановочных статьях отсутствует анализ конкретного материала, методов исследования, не описываются результаты исследования, основную роль играет четкая постановка цели, выдвижение какой-то гипотезы. Приведем пример из аннотации к статье этого типа:

“In this position paper, we argue that building operational automated scoring systems is a task that has disciplinary complexity above and beyond standard competitive shared tasks which usually involve applying the latest machine learning techniques to publicly available data in order to obtain the best accuracy” [Ibidem]. / «В данной **постановочной статье** мы утверждаем, что создание автоматизированных операционных систем количественной оценки – это задача, дисциплинарная сложность которой выходит за рамки общих стандартных конкурентных задач, обычно включающих применение новейших методик машинного обучения к общедоступным данным с целью обеспечения максимальной точности» (здесь и далее перевод авторов статьи. – Н. Ш., И. П.).

Для аннотации статьи третьего типа (*reproduction paper*) характерно, например, следующее начало:

“In this reproduction paper, we replicate and extend several past studies on transfer learning for entity recognition” [Ibidem]. / «В данной **аналитической статье** мы излагаем результаты нескольких уже имеющихся исследований в области обучения распознаванию объектов».

Детальное рассмотрение особенностей лингвистического оформления научных статей разных типов не входило в задачи нашего исследования, оно заслуживает отдельного внимания. В ходе анализа материала нами были рассмотрены, прежде всего, структурно-семантические характеристики аннотаций. Было выделено 9 составляющих: 1) предмет исследования; 2) цель исследования; 3) актуальность исследования; 4) новизна исследования; 5) выдвигаемая гипотеза; 6) материал исследования; 7) методы исследования; 8) результаты исследования; 9) практическая значимость исследования. Диаграмма 1 отражает соотношение данных параметров в аннотациях двух конференций.

Как видно из диаграммы, не все структурно-семантические составляющие присутствуют в аннотациях научных статей в равной степени. Так, наиболее широко представленными являются предмет исследования (содержится в 90% аннотаций в материалах американской конференции и в 94% – российской конференции) и результаты исследования (содержатся в 89% аннотаций в материалах американской конференции и в 86% – российской конференции). Такие показатели являются вполне предсказуемыми, так как трудно описать исследование, не заявив о его предмете и полученных результатах. Однако, как уже отмечалось, это возможно в постановочных статьях, общее количество которых в рассматриваемых материалах минимально. В несколько меньшей степени представлены в аннотациях материал и методы исследования, при этом в численном выражении различия между рассматриваемыми аннотациями незначительны (в русских аннотациях их на 9% больше). Значительные расхождения наблюдаются в таких составляющих, как цель, актуальность, новизна и практическая значимость исследования. В аннотациях материалов американской конференции они встречаются в среднем в два раза чаще, чем в аннотациях, представленных на российскую конференцию. Наиболее редкой в рассматриваемых аннотациях является гипотеза исследования, тем не менее она в большей степени представлена в аннотациях российской конференции (22%), и ее содержат лишь 9% аннотаций американской конференции.

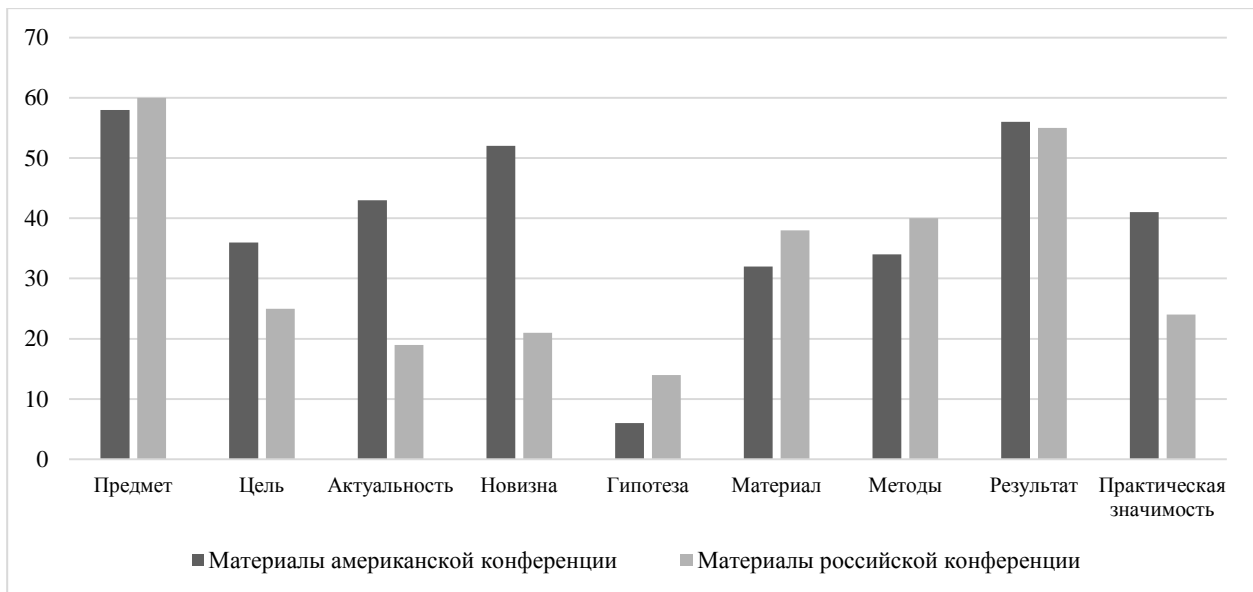

Диаграмма 1. Соотношение структурно-семантических параметров аннотаций в исследуемом материале

Несмотря на то, что выделенные параметры присущи материалам обеих конференций, наблюдаются различия в самой логике их презентации, которая отражается и на лингвистическом оформлении. Так, например, при описании **предмета исследования** российские авторы предпочитают использовать следующие фразы: «в статье описываются», «в статье излагаются», «в статье рассматривается проблема», «в данной статье представлено корпусное исследование» и т. п., т.е. предпочитают употреблять безличные конструкции, преимущественно с использованием страдательного залога. В английских переводах аннотаций им соответствуют чаще всего активные конструкции: *the paper describes* («статья описывает»), *the paper outlines* («статья очерчивает»), *this paper addresses the problem of* («статья рассматривает проблему»), *this paper presents a corpus-based research* («эта статья представляет корпусное исследование»), т.е. «деятелем» является сама работа, а не исследователь. В аннотациях, представленных на американскую конференцию, при описании предмета исследования доминируют активные конструкции с использованием местоимения первого лица множественного числа *WE*: *we explore* («мы изучаем»), *we present* («мы представляем»), *we analyze* («мы анализируем»), *we approach the problem of* («мы подходим к проблеме»), *we address the problem of* («мы обращаемся к проблеме»), *we explore the effectiveness of* («мы исследуем эффективность») и т.д. Основными соответствиями для слова «статья» в материалах американской конференции являются *paper* и *study*, слово *article* встретилось всего лишь 2 раза. В английских переводах аннотаций, представленных на конференцию «Диалог», оно встречается 6 раз.

Особый интерес представляет описание цели, актуальности и новизны исследования, так как в материалах американской конференции они представлены в значительно большей степени. При описании **цели** своего исследования участники американской конференции также активно используют местоимение *WE*: *we discuss why* («мы обсуждаем, почему»), *we see how to best utilize* («мы рассматриваем, как лучше использовать»), *we show how to overcome* («мы показываем, как преодолеть»), *we validate* («мы утверждаем») и т.д. Тем не менее основным лингвистическим средством описания цели исследования являются все-таки инфинитивные конструкции в функции обстоятельства цели: *to tackle this aspect* («чтобы рассмотреть данный аспект»), *to diversify the dataset* («чтобы расширить набор данных»), *to enable the creation of* («для создания»), *to test our hypothesis* («чтобы проверить нашу гипотезу»), *to focus more on* («чтобы сконцентрировать внимание на») и т.п. В аннотациях этой конференции не используются такие соответствия для русских существительных «цель» и «задача», как *aim*, *purpose*, *task*.

В аннотациях российской конференции для описания цели исследования обычно используются фразы типа: «задачей исследования было выяснение того, какие типы...», «задача исследования состояла в том, чтобы определить...», «целью исследования является». Именно при переводе таких фраз на английский язык появляются нежелательные буквализмы следующего характера: *the aim of the research was to find out what types...* («целью исследования было определение типов...»), *the purpose of the paper is to investigate...* («цель исследования состоит в изучении...»), *our aim in this study is...* («целью нашего исследования является...»). Если следовать логике носителей языка – авторов аннотаций для американской конференции, – то более адекватной для перевода, например, первой фразы была бы такая структура: *to find out what types... we...* («чтобы определить, какие типы... мы...»).

Особую проблему при переводе с русского языка на английский представляет такая составляющая аннотации, как **актуальность исследования**. Недопустимым, на наш взгляд, является использование в этом случае «ложного друга переводчика» *actuality*. Такой вариант встретился нам в материалах одной из российских конференций: “*Actuality of the theme stems from the fact that...*” [1, с. 21]. По-видимому, автор имел в виду

следующее: «Актуальность темы обусловлена тем фактом, что...». Однако, как известно, русскими соответствиями для существительного *actuality* являются: «действительность», «реальность», «факты», а не «актуальность». Русско-английские словари обычно предлагают для перевода слова «актуальность» два соответствия – *topicality* и *relevance*, однако они не встретились в нашем материале. В аннотациях американской конференции предлагаются достаточно развернутые описания актуальности исследования: “*This paper analyzes arguably the most challenging yet under-explored aspect of...*” [9]. / «В данной статье рассматривается, возможно, один из наиболее сложных и в то же время мало исследованных аспектов...». “*Approaches to multi-document summarization have not been thoroughly investigated*” [Ibidem]. / «Подходы к обобщениям, основанным на нескольких документах, еще не подвергались тщательному изучению». “*It can be challenging to combine...*” [Ibidem]. / «Было бы очень интересно объединить...». Такая же описательность характерна для английских переводов аннотаций в материалах российской конференции: “*Various approaches to... have been proposed so far. However, there is no agreement on...*” [5]. / «До недавнего времени предлагалось несколько подходов к... Однако у исследователей нет единого мнения относительно...». “*However, until recently, it has gained little attention*” [Там же]. / «Однако до недавнего времени этой проблеме уделялось мало внимания». “*The problem of... is crucial for...*” [Там же]. / «Проблема... имеет решающее значение для...».

Что касается **новизны исследования**, то в материалах американской конференции она обычно репрезентируется следующими фразами: *we present (design) a new (novel) approach* («мы описываем (предлагаем) **новый подход**»), *we introduce a novel resolution* («мы предлагаем **новое решение**»), *we propose two novel types of...* («мы предлагаем **два новых вида**»), *our work is the first direct comparison of...* («наша работа представляет собой **первое прямое сравнение**»). Примечательно, что описание новизны исследования довольно часто предваряется клишированной фразой *to the best of our knowledge*: “*To the best of our knowledge, this is the first time that...*” («**Насколько нам известно, впервые...**»). В английских переводах аннотаций материалов конференции «Диалог» также присутствует эксплицитное описание новизны исследования: *some new approaches are proposed* («предлагаются некоторые **новые подходы**»), *we developed a new method* («мы разработали **новый метод**»), *we also applied a novel technique* («мы также использовали **новую методiku**»), *we designed a new variant of...* («мы создали **новый вариант...**»).

В связи с тематикой конференций (компьютерная лингвистика), описание **материала исследования** строится главным образом вокруг лексем *data* («данные»), *dataset* («набор данных») и *corpus* («корпус»). Приведем некоторые примеры из материалов американской конференции: “*The data also contains 46 folktales...*” [9]. / «**Наш материал также включает 46 народных сказок**». “*We evaluate our model on a large corpus of German author-read postmodern poetry...*” [Ibidem]. / «Мы оцениваем нашу модель на **большом корпусе немецкой поэзии постмодернизма в авторском исполнении**». “*Experiments on several real world data sets show...*” [Ibidem]. / «**Эксперименты на нескольких реальных наборах данных показывают...**».

Сходные фразы встречаются и в английских переводах материалов российской конференции: “*We compare two small corpora of dialects...*” [5]. / «Мы сравниваем два **небольших корпуса диалектов...**». “*As empirical data we use a representative array of parallel German-Russian texts from the Russian National Corpus...*” [Там же]. / «В качестве **эмпирических данных** мы используем репрезентативный ряд параллельных немецко-русских текстов из **Национального корпуса русского языка**». “*The estimation task is posed here as a regression problem on data set of 600 texts*” [Там же]. / «Оценка в данном случае понимается как задача регрессии на **материале 600 текстов**».

Для обозначения материала исследования используются также следующие слова и словосочетания: *texts* («тексты»), *narratives* («повествования»), *lexical content* («лексическое содержание»), *text files* («текстовые файлы»), например: “*The analysis is based on an empirical study of parallel news texts*” [Там же]. / «Анализ основан на эмпирическом изучении **параллельных новостных текстов**». “*Computational experiments are conducted with the use of text files from «Post-Nauka»*” [Там же]. / «**Вычислительные эксперименты проводятся с использованием текстовых файлов из «Пост-Науки»**» и т.д.

В целом мы не обнаружили каких-либо различий в представлении материала исследования между аннотациями двух конференций.

Описывая **методы исследования**, 80% авторов американской конференции используют конструкцию *we* + глагол в *Present Simple*, иногда с добавлением причастия настоящего времени, например: “*We empirically evaluate the transliteration task using the traditional weighted finite state transducer (WFST) approach against two neural approaches*” [9]. / «Мы эмпирически **оцениваем задачу по транслитерации, используя традиционный подход взвешенного конечного преобразователя состояния (WFST) в сравнении с двумя нейронными подходами**». “*We perform experiments on benchmark summarization datasets*” [Ibidem]. / «Мы **выполняем эксперименты на эталонных наборах данных**». Помимо этого, иногда используются конструкции со страдательным залогом, например: “*6,950 posts were pre-selected with an active learning-style strategy*” [Ibidem]. / «**Было предварительно отобрано 6950 постов со стратегией активного стиля обучения**». “*The corpus was annotated by two annotators*” [Ibidem]. / «**Корпус был размечен при помощи двух средств**».

В переводах аннотаций российской конференции в описании методов исследования наблюдается значительно большее разнообразие. Можно выделить следующие основные модели:

1. *We* + глагол в *Present Simple*, например: “*We use DP, a measurement of evenness of the distribution of a specific linguistic feature across subcorpora of the same corpus*” [5]. / «Мы **используем DP, инструмент измерения равномерности распределения определенной лингвистической особенности по подкорпусам того же корпуса**».

2. We + глагол в *Past Simple*, например: “**We utilized a BiLSTM tagger, which is able to achieve state-of-the-art results on the sequence labelling tasks**” [Там же]. / «**Мы использовали** маркировщик BiLSTM, который обеспечивает самые точные результаты в задачах маркировки последовательностей».

3. We + глагол в *Present Perfect*, например: “**We have extracted and manually annotated a corpus of GIS lookup queries, trained a language model, performed various experiments to find the best feature extractor, then fitted a logistic regression using an approach suggested in SpellRuEval, and then used it iteratively to get a better result. We have then measured the resulting performance by means of cross-validation, compared at against a baseline and observed a substantial increase**” [Там же]. / «**Мы извлекли и вручную разметили** корпус поисковых запросов ГИС, **обучили** языковую модель, **провели** различные эксперименты, чтобы найти наилучший выделитель признаков, затем **применили** логистическую регрессию с использованием подхода, предложенного в SpellRuEval, а после этого **использовали** его итеративно для получения лучшего результата. Далее **мы измерили** итоговую производительность с помощью перекрестной проверки на достоверность, **сравнили** с базовым уровнем и **отметили** существенное увеличение». Следует отметить, что использование *Present Perfect* в данном и подобных случаях является грамматически неверным, вместо него следует использовать *Past Simple*.

4. Пассивные конструкции в *Present Simple*, *Present Perfect*, *Past Simple*, например: “**Texts are encoded in the XML-based standard TEI**” [Там же]. / «**Тексты кодируются** в стандарте TEI на основе XML». “**N-gram analysis has been used to calculate the most frequent sequences of speech acts**” [Там же]. / «Для подсчета наиболее частотных последовательностей речевых актов **был использован анализ N-грамма**». “**The participants were asked to group text fragments containing it according to the senses of this word, which were not provided beforehand**” [Там же]. / «**Участникам было предложено сгруппировать** фрагменты текста, содержащие данное слово, по его значениям, которые не были указаны заранее».

5. Причастие настоящего времени, например: “**The proposed methodology consists of defining accurate preprocessing steps, applying language-independent stemmer and learning word-vector representations**” [Там же]. / «Предлагаемая методология состоит из **определения** точных шагов предварительной обработки, **применения** парадигматического модуля, независимого от языка, и **изучения** словесно-векторных представлений».

Как показал анализ примеров, при описании **результатов исследования** участники американской конференции, как правило, используют следующие речевые формулы: *our experiments show/demonstrate that...*, *we show/find/demonstrate that...*, *this/our method achieves state-of-the-art performance/results*. Например: “**Our experiments show that the new coreference resolution and entity linking models significantly outperform traditional models designed only for singular mentions**” [9]. / «**Наши эксперименты показывают, что** новые модели разрешения кореферентности и связывания объектов значительно превосходят традиционные модели, разработанные только для единичных случаев». “**We... show that our models achieve state-of-the-art performance for formality transfer**” [Ibidem]. / «**Мы... показываем, что** наши модели достигают наилучших результатов в передаче формальностей». Фраза *state-of-the-art performance*, имеющая значение «соответствующий последним достижениям»; «обеспечивающий современный технический уровень», особенно часто используется участниками американской конференции.

Что касается переводов аннотаций российской конференции, то нам не удалось выявить каких-либо шаблонов, моделей или закономерностей презентации результатов проделанной работы. Исследователи описывают полученные результаты в произвольной форме, например: “**In so doing, it comes to the following conclusion: the adversative meaning of khotya develops on the basis of its concessive meaning as the connection between the situations presented in the textual fragments that are linked by the connective becomes less logical**” [5]. / «**При этом можно сделать следующий вывод: противительное значение ‘хотя’ развивается на основе его уступительного значения, по мере того как связь между ситуациями, представленными в текстовых фрагментах, соединенных этой связкой, становится менее логичной**». “**Our investigation of non-manual markers in the corpus revealed that non-manual marking of quotation is optional for RSL quotations**” [Там же]. / «**В процессе анализа немануальных маркеров, представленных в корпусе, было обнаружено, что немануальное маркирование цитаций не является обязательным в РЖЯ**».

Как уже отмечалось, **практическая значимость** представлена в материалах американской конференции значительно шире, чем в материалах российской (41 случай против 24). Согласно материалам американской конференции, практическая значимость может выражаться, во-первых, в виде конкретного продукта, который становится доступным. В таком случае используются конструкции с глаголами *release* («выпустить»), *(make) available/public* («сделать доступным»), например: “**We release our code, pre-trained models and all the resources used in the public domain**” [9]. / «**Мы выпускаем** наш код, предварительно обученные модели и все используемые ресурсы в открытый доступ». “**Our code and dictionaries are publicly available**” [Ibidem]. / «**Наш код и словари находятся в открытом доступе**».

Кроме того, практическая значимость может предполагать обозначение направления дальнейших исследований. В таком случае на практическую значимость указывают лексемы *further* («дальнейший»), *furthermore* («кроме того»), *future* («будущий»), *propose* («предлагать»), например: “**We conclude with proposing avenues for future NLP research on automated fact checking**” [Ibidem]. / «**В заключение мы предлагаем направления для дальнейших исследований NLP по автоматической проверке фактов**». “**Our inquiries have opened the doors to further utilization of MTL in NLP**” [Ibidem]. / «**Наши запросы открыли перспективы для дальнейшего использования MTL в NLP**». “**Furthermore, it enables active sample selection, jointly selecting**

annotator, data item, and annotation structure to reduce annotation effort” [Ibidem]. / «**Кроме того, это предоставляет возможность активного выбора образца путем объединения средства аннотирования, элемента данных и структуры аннотирования, что уменьшает усилия, необходимые для аннотирования.**»

Что касается российской конференции, то нам встретился только один пример указания на получение доступного продукта исследования: “*In order to promote further research we make the source code and the resulting word embeddings corpus **publicly available***” [5]. / «**Для продвижения дальнейших исследований, мы делаем исходный код и полученный корпус векторных представлений слов общедоступными.**» Остальные примеры обозначения практической значимости носят скорее гипотетический характер, что выражается с помощью использования модальных глаголов и будущего времени, например: “*We show how the proposed metrics **can be used to control and to improve the quality of existing hierarchical models***” [Там же]. / «**Мы показываем, как предложенные метрики могут быть использованы для контроля и улучшения качества существующих иерархических моделей.**» “*The inventory of Russian construction types with (implicit) modal meanings constructed on this database **will contribute to the Construction Grammar and confirm the continuity between grammar and lexicon***” [Там же]. / «**Классификация типов русских конструкций с (подразумеваемыми) модальными значениями, построенная на этой базе данных, внесет вклад в Грамматику конструкций и подтвердит преемственность между грамматикой и лексикой.**» “*We believe that our findings **may be useful in lexicography***” [Там же]. / «**Мы считаем, что наши выводы могут быть полезны в лексикографии.**» “*It’s the author’s conviction that the notion of suspended assertion **will be applicable in many other contexts***” [Там же]. / «**Автор убежден, что понятие снятой утвердительности будет применимо во многих других контекстах.**»

Таким образом, мы можем заключить, что исследования, представленные на американскую конференцию, носят более прикладной характер, их практическая значимость чаще выражается в создании готового продукта либо в определении конкретных перспектив дальнейших исследований. Что касается российской конференции, практическая значимость работ чаще всего носит гипотетический характер.

Гипотеза представляет собой наиболее редко встречающийся структурно-семантический параметр аннотации. И в материалах американской конференции, и в английских переводах аннотаций российской конференции гипотеза обычно оформляется при помощи ряда глагольных фраз: *we (I, the authors) hypothesize/surmise/believe/claim/argue/propose/speculate/assume/validate that* (мы (я, авторы) выдвигаем гипотезу / предполагаем / полагаем / утверждаем / считаем / предлагаем / рассматриваем / подтверждаем, что), например, “*The author argues that the term ‘suspended assertion,’ introduced by U. Weinreich in 1963, covers the same range of phenomena as the term nonveridicality*” [Там же]. / «**Автор утверждает, что термин ‘снятая утвердительность’, который был введен в 1963 году У. Вейнрейхом, охватывает тот же круг явлений, что термин ‘неверидикативность’.**» Иногда используются словосочетания с модальными глаголами: “*If such techniques produce meaningful results, **we should expect that small changes to the corpus will result in only small changes to the induced schemas***” [9]. / «**Если такие методы дают значимые результаты, следует ожидать, что небольшие изменения в корпусе приведут только к небольшим изменениям в индуцированных схемах.**» В некоторых аннотациях, представленных на российскую конференцию, лингвистическое оформление гипотезы исследования является более эксплицитным: 1) “*Our approach is based on the assumption that the depth of understanding is growing with the number of inferences we can draw from the text*” [5]. / «**Наш подход основан на предположении, что глубина понимания растет с увеличением количества выводов, которые мы можем сделать из текста;**» 2) “*On the basis of Russian and French oral narratives produced by native speakers, we conducted a study, testing our hypothesis about the existence of direct correlation between the expression of boundaries in verbs and in gestures*” [Там же]. / «**На основе устных рассказов носителей русского и французского языка мы провели исследование, проверяющее нашу гипотезу о существовании прямой корреляции между выражением границ в глаголах и жестах.**»

Таким образом, анализ материала позволяет заключить, что для описания таких структурно-семантических параметров аннотации, как методы, результаты и практическая значимость исследования, зарубежные ученые предпочитают использовать определенные речевые модели. В переводах русскоязычных аннотаций подобного единообразия не наблюдается.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Аннотации к научным статьям, написанные носителями английского языка, отличаются большей стандартизованностью, формальным единообразием, точным соответствием требованиям, предъявляемым издателем. Приступая к переводу научных статей и аннотаций к ним, переводчику необходимо обязательно предварительно ознакомиться с этими требованиями.

2. Основные структурно-семантические параметры (9 составляющих, отраженных в представленной выше диаграмме) присутствуют в аннотациях обеих конференций, однако их наличие в аннотациях американской конференции во многом зависит от типа статьи, что нехарактерно для аннотаций, представленных на российскую конференцию.

3. Проведенный количественный анализ свидетельствует о том, что ведущими семантическими составляющими в аннотациях американской конференции являются актуальность, новизна и практическая значимость. Предмет и результаты исследования представлены примерно в равной степени. Российские ученые чаще приводят первоначальную гипотезу исследования, несколько больше внимания уделяют описанию материала исследования и используемым методам.

4. Что касается лингвистического оформления аннотаций, то необходимо отметить более частое использование носителями языка одних и тех же речевых формул, неких «шаблонных» структур. Переводчику необходимо учитывать этот факт и избегать «вольных» переводов.

5. Детальное рассмотрение материалов двух конференций по проблемам компьютерной лингвистики позволяет нам заключить, что сопоставительный логико-семантический и лингвистический анализ переводов, выполненных с русского языка на английский, и идентичных по тематике текстов, написанных носителями языка, позволяет выявить наиболее адекватные лингвистические единицы для выражения определенных смыслов и реально улучшить качество перевода.

Представленный лингвистический материал и его анализ будут полезны при оформлении аннотаций научных статей любой тематики для публикации в зарубежных изданиях.

Список источников

1. **Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения:** сборник материалов V (XIX) Международной конференции молодых ученых (г. Томск, 19-21 апреля 2018 г.). Томск: STT, 2018. 426 с.
2. **Ахтаева Л. А.** Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. 2010. № 7. С. 144-150.
3. **Валеева Н. Г.** Жанрово-стилистическая характеристика научных текстов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trpub.ru/articles/harakteristika> (дата обращения: 05.08.2020).
4. **Карчаева С. Х.** Дискурсивность научного текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нальчик, 2010. 21 с.
5. **Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии** [Электронный ресурс]: сборник по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». 2018. Вып. 17. URL: http://www.dialog-21.ru/media/4560/_-dialog2018scopus.pdf (дата обращения: 05.08.2020).
6. **Померанец И. Б.** Проблема составления аннотации к научной статье на английском языке // Современные образовательные технологии в преподавании естественно-научных и гуманитарных дисциплин: сборник научных трудов IV Международной научно-методической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский горный университет, 2017. С. 122-128.
7. **Сдобников В. В.** Теория перевода. М.: Восток – Запад; АСТ, 2006. 448 с.
8. **Шутова Н. М.** Научный дискурс и перевод // Переводческая коммуникация в XXI веке. Дискурсивные аспекты перевода: коллективная монография. Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. С. 13-42.
9. **COLING 2018** [Электронный ресурс]: The 27th International Conference on Computational Linguistics: Proceedings of the Conference. August 20-26, 2018. Santa Fe, New Mexico, USA. URL: <https://www.aclweb.org/anthology/C18-1.pdf> (дата обращения: 05.08.2020).
10. **Day R. How to Write and Publish a Scientific Paper.** Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 324 p.
11. **Englander K.** Writing and Publishing Science Research Papers in English: A Global Perspective. Springer, 2014. 100 p.

Research Paper Abstract in English and Russian: Comparative Analysis and Translation Problems

Shutova Nella Maksimovna, PhD
Udmurt State University, Izhevsk
Nella_Shutova@mail.ru

Pomeranets Inna Borisovna, PhD
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design
ipomeranets1@gmail.com

The paper aims at studying logical and semantic constituents of a research paper abstract in English and Russian. The conducted research makes it possible to compare some universal structural components and their verbal representation in English and Russian. The novelty of the present research lies in the complex analysis of structural, semantic and verbal characteristics of the abstracts presenting research papers on closely related subjects in the English and Russian scientific discourse. Consequently, it is evident that the key role in solving the problems of translating abstracts from Russian into English belongs not so much to the purely linguistic phenomena as to the accepted logical principles of presenting information and the initial objectives of the research.

Key words and phrases: scientific discourse; abstract; verbalization; logical arrangement; objectives.